

О ЖЕЛЕЗНОМ ФЕЛИКСЕ, СОВЕТСКИХ ЧИНОВНИКАХ И НЭП

Дмитрий Александрович Боев

История строится не на фактах, а на их подаче. Как бы ни хотелось быть, или хотя бы казаться, полностью объективным, природа построения человеческого знания никогда не даст вам такой возможности, поскольку знания эти базируются на оценке происходящего субъектом или их группой. И мозаика существующих фактов всегда многократно превышает количество их же, какие могут учитываться при рассмотрении произошедшего. Потому, во взглядах разных людей, которые могут использовать различные наборы фактов, и картина происходящего может выстраиваться различная. Даже при совершенно честном их употреблении и отсутствия искажений и собственных домыслов. Но кроме того, люди к тем самым фантазиям и домыслам весьма склонны. В результате этого, в истории человечества существует огромное количество исторических мифов, сомнительных фактов и недостоверных данных, а некоторые из них продолжают жить даже в школьных учебниках. Эти мифы закрепляются в общественном сознании и воспринимаются в качестве правды.

Вот один из таких мифов - впрочем, не имеющих существенного влияния на нашу картину мира, а скорее, анекдотический - хотелось бы несколько пошатнуть. Полагаю, чуть просветить народ относительно происхождения прилагательного "железный", накрепко приклеившегося к одному из исторических деятелей нашей страны - Ф.Э. Дзержинскому. Относятся к нему самому по-разному - от восхваления до проклинания. Но и то и другое основано на весьма разношерстных фактах. Как и мотивировка "металлического" прозвища - от бывальщины и каких-то ссылок на чьи-то замечания, и вплоть до откровенных анекдотов. Полагаю, что всё было проще. Директор музея МЭИ, А.В. Григорьев, показал мне сброшюванный архивный материал - один из номеров приложения к газете "Экономическая жизнь" - сборник "За работой" 1925 года, который позволяет дать иное, но более обоснованное толкование этого прозвища. Здесь я привожу заглавную статью приложения.

Да, впрочем, я и не о том. Точнее - не только о том. 1925 год - самый пик "угара НЭПа", год после смерти Ленина и начала перемены власти. Время, о котором мы, собственно, ничего не знаем, кроме нескольких формальных фраз о замене продразвёрстки продналогом, да бесчинстве возрождённого частного капитала, оставленных нам в наследство "Кратким курсом истории КПСС". И это объяснимо. Вспомним, что большая часть персон, действовавших в то время, не пережила следующего десятилетия. И места для каких-либо сомнений не оставили. А потом была война - и стало не до того, чтобы внимательно разбираться со временем, быстро ставшим древней историей, малоинтересным даже и профессиональным историкам современности.

Так вот. Поручководив процессом устранения разрухи и бандитизма в стране - создав ВЧК, приведя в какую-то логичную систему деятельность железных дорог в стране, организовав ввод в нормальную жизнь миллионов беспризорников - последствия всех войн и революций, Дзержинский стал заниматься восстановлением и ростом хозяйства в стране, сделавшись председателем ВСНХ (1924-1926 год). Но как раз в сражении с чиновниками (поставленными своей же партией власти) методы ВЧК не годились. Хотя в 1924 году по его инициативе и была создана им же и возглавленная комиссия "Металл ЧК", рассматриваемая некоторыми экспертами как прообраз министерства металлургии СССР.

20 июля 1926 года на пленуме ЦК, посвящённом состоянию экономики СССР, Дзержинский произнёс двухчасовой доклад, во время которого выглядел больным. В нём он подверг резкой критике Г.Л. Пятакова, которого он назвал "самым крупным дезорганизатором промышленности", и Льва Каменева, которого обвинил в том, что тот не работает, а занимается политиканством. "...если вы посмотрите на весь наш аппарат, если вы посмотрите на всю нашу систему управления, если вы посмотрите на наш неслыханный бюрократизм, на нашу неслыханную возню со всевоз-

можными согласованиями, то от всего этого я прихожу прямо в ужас. Я не раз приходил к Председателю ЦО и Совнаркома и говорил: дайте мне отставку... нельзя так работать!" Из-за нервного срыва ему стало плохо. В тот же день, не дожив до сорока девяти лет, он скончался от сердечного приступа. Какая-то достаточно туманная вещь. Как и не менее туманная была судьба следующих руководителей ВСНХ - Кузьбишева и Орджоникидзе.

Дальнейший ход дел более-менее известен: постепенное сворачивание НЭПа, первые пятилетки, индустриализация, электрификация и так далее. Об этом не будем здесь, чтобы не отнимать хлеб у профессионалов. Самое основное, о чём хочу сказать: политикой НЭПа все эти подъёмы были подготовлены - и в промышленности в том числе - насколько позволяли средства, возможности и людские ресурсы.

Статью привожу в полном соответствии с оригиналом, сохраняя авторские обороты и пунктуацию того времени.

Вводная статья из иллюстрированного приложения к газете "Экономическая Жизнь", органа ЦО СССР и Экономсовещания РСФСР "ЗА РАБОТОЙ" - ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОГО СОЮЗА Москва. 1925 г.

СССР ДОЛЖЕН СТАТЬ МЕТАЛЛИЧЕСКИМ

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

В настоящее время металлопромышленность, её состояние и её уровень определяют уровень, динамику и тенденцию развития всех остальных отраслей. В самом деле, несколько лет тому назад мы видели, что весь уровень нашей жизни- только хозяйственной, но и политической, определяли три сектора. Это были продовольствие, транспорт и топливо. Нам приходилось и в ЦО и в партийных организациях постоянно следить за тем, когда придёт в тот или другой промышленный центр или в армию достаточное количество продовольствия, следить за каждым вагоном, за его продвижением. Точно так же, как мы следили по картам за военными действиями на фронтах, мы следили по карте за продвижением каждого вагона. В то же время отсутствие топлива определяло весь уровень нашей жизни. Но это уже позади, и сейчас не что-нибудь другое, а именно металлопромышленность является тем оптимумом, который определяет собой общий темп и общее состояние всего нашего народного хозяйства. В самом деле, вместо кризиса, недостатка и голода в топливе мы в прошлом году имели кризис сбыта донецкого топлива. Но разве этот именно кризис сбыта не определялся в первую очередь тем, что развитие нашей металлургии было таково, что оно не требовало должного количества топлива, угля. То же во всех остальных отраслях не только промышленности, но и всего народного хозяйства: металлопромышленность сейчас определяет темп их развития.

Феликс Эдмундович Дзержинский, 1925 г.

